

Семья Вэнь стала особенно интересоваться личностью Фэн Цайцзе. Хотя он не знал, кто он такой, было ясно, что его происхождение было не маленьким.

Из-за этого происхождения Вэнь Мин привел Вэнь Шаохуа обратно и убедил его: "Шаохуа, если тебе есть что сказать, не используй больше "шумный" метод".

Если обидеть человека с прошлым, то Вэню будет еще хуже. Интуиция подсказывает ему, что на этот раз кризис Вэня связан с Се Цяньнин. Он долгое время не знал, кто помогает Цянь Нин, но увидев этого человека сегодня, у него возникли подозрения.

Может ли быть, что этот человек сделал это?

"Папа, уже прошло это время, как ты можешь так говорить?" Вэнь Шаохуа имел слишком много необъяснимых обид в своем сердце, и он был так зол, что не мог успокоиться, особенно когда увидел Се Цяньнина и других мужчин так близко. Это еще более неприятно.

Женщина, которая утверждает, что любит его уже десять лет, тут же отдает его в объятия другого мужчины, как он может не злиться?

Более того, эта женщина изначально принадлежала ему.

"Я уже сказал все, что должно быть сказано и не должно быть сказано, нужно ли мне еще это говорить?" Линь Шуфэн согласилась с высказыванием Вэнь Шаохуа, поэтому в ответ она сердито посмотрела на Се Цяньнин, выражая недовольство ее поведением в данный момент.

Все поведение этой женщины заставило ее сына потерять лицо, и теперь, когда он порвал свое лицо, нет способа сказать об этом правильно.

А раз нет возможности сказать, то и не нужно говорить.

"Думаешь, ты не потерял достаточно стыда?" Вэнь Мин был так зол, что не хотел говорить об этих семейных скандалах при посторонних, но теперь нет никакой возможности.

"В любом случае, что должно быть потеряно, то потеряно, а что не должно быть потеряно, то тоже потеряно. Если у тебя есть какие-то слова, просто скажи прямо, зачем говорить под маской?" Линь Шуфэн тоже злилась, просто не хотела говорить низким голосом.

"Линь Шуфэн."

"Вэнь Мин, если ты не хочешь говорить, то отойди в сторону и дай мне сказать".

"Ты..."

Не обращая внимания на Вэнь Мина, Линь Шуфэн оттолкнула его в сторону, затем встала перед Се Цяньнин, подняла голову и уставилась на нее, сердито сказала: "Се Цяньнин, даже если мы и обидели тебя раньше, не делай слишком много, верно?"

"Тетя, где я переборщила?" с усмешкой спросила Се Цяньнин, чувствуя, что обвинение было действительно необъяснимым.

Кроме пощечины, которую Вэнь Шаохуа только что отвесила, она не могла придумать в себе ничего лишнего? Кроме того, Вэнь Шаохуа тоже должен драться.

"Шао здесь, чтобы притвориться невинным. Ты прожила в разлуке с Шаохуа меньше месяца, и у тебя сразу же появился новый парень. Должно быть, ты уже предавала Шаохуа, иначе как это могло произойти за такое короткое время? Почему у тебя появился парень? Очевидно, что ты предала Шаохуа первой, но ты хочешь притвориться невинной, сказать, что Шаохуа бросил тебя, а потом взять своего мужчину на свадьбу, чтобы похвастаться, Се Цяньнин, не слишком ли это? Ты уже намеревалась расторгнуть брачный контракт, просто ждала удобного случая".

"Тетушка, если тебе нужно так считать время, что ж, я покажу тебе это наглядно. Могу я спросить, как долго Вэнь Шаохуа и Се Миншань встречаются наедине, вы знаете?"

Когда Се Миншань обидели и ошпарили раньше, она уже чувствовала себя достаточно обиженной, но после выяснения обстоятельств, ее обвинят в более серьезном преступлении.

Она провоцирует кого-то, и неприятности происходят постоянно. Что еще больше пугает, так это то, что человек, обидевший ее, - старейшина, которого она уважала в течение десяти лет.

"Вы с этим человеком знаете друг друга с юных лет. Разве это не дольше, чем время, которое Шаохуа и Мингшан проводят наедине?"

"Да, мы знакомы с юности, но он уехал еще 16 лет назад, а вернулся из Великобритании больше месяца назад, и мы встретились только случайно. Как я поехала в Великобританию, чтобы соблазнить его? ? Кроме того, хожу ли я с другими мужчинами в частном порядке, вы все прекрасно знаете, не так ли?".

За последние десять лет у нее не было времени заводить парней.

"Это..." Линь Шуфэн потеряла дар речи, потому что знала, что Се Цяньнин никогда не была за границей за последние десять лет.

"Тетушка, я могу точно сказать, что за десять лет моего пребывания в качестве невесты Вэнь Шаохуа, я никогда не делала ничего такого, о чем бы он не пожалел. Вы можете спросить его, и я позабочусь обо всем в его жизни". Как это? Помимо работы каждый день, я должна заботиться о его жизни, а также о ваших старших. У меня даже нет времени, чтобы одеться, так откуда у меня время на соблазнение других мужчин? Все эти годы я делаю все, что в моих силах, у меня даже нет времени нормально поесть. Знаете ли вы, что из-за этого у меня болит живот. Когда у меня болит живот от голода, вы можете спросить у своего сына, не беспокоит ли его это Я половинка? Мне приходится работать сверхурочно и приходить домой поздно. Он меня хоть раз забирал? Нет. Я даже не ездил в его машине. Я потратил десять лет молодости не только в обмен на его брошенность, В обмен на сколько необоснованных обвинений, Достоин ли я меня? Только потому, что он бросил меня, я не должна тратить на него ни минуты, поэтому у меня есть время для себя и полностью изменить себя. Из-за этого я знаю, что последние десять лет я прожила напрасно".

Се Цяньнин высказал все обиды и огорчения в своем сердце, и после того, как он заговорил, слезы не могли не потечь ручьем.

"I-" Линь Шуфэн еще больше потеряла дар речи, поэтому ей пришлось склонить голову и дуться там.

"Тетя, ты действительно эгоистична, очень эгоистична. Когда меня обижал Се Миншань, что ты говорила обо мне? Теперь, когда я знаю, что меня обидели, ты обвинила меня в серьезном преступлении. Это все? Это все моя вина, ты прав?".

Услышав эти слова, Вэнь Шаохуа вспомнил, что он сделал с ней за последние десять лет. В его памяти всплыло, что когда-то она была ему безразлична.

За эти годы он не думал обо всем, кроме Се Миншань.

Подумав об этом сейчас, он только тогда обнаружил, что человек, который был достоин его заботы, - это Се Цяньнин.

Однако, похоже, он узнал об этом немного позже.

Вэнь Мин услышал обиду в словах Се Цяньнина, поэтому он подошел и извиняющимся тоном сказал: "Цяньнин, мы нехорошие, мы сожалеем о тебе, тебя обижали все эти годы, прости".

Линь Шуфэн почувствовала беспокойство, услышав слова Вэнь Мина о том, как он сожалеет. Она не чувствовала, что ей вообще следует извиняться, поэтому она пожаловалась низким голосом: "Очевидно, что он не может удержать своего мужчину, но он находит столько слов, чтобы оправдать его. просто смешно".

"Линь Шуфэн, заткнись!" Вэнь Мин прикрикнул на нее, услышав это. Будьте внимательны.

"Я говорю правду, что не так? Если два человека вместе, если нет хорошего конца, обе стороны несут ответственность". Она слепо перекладывает ответственность на Шаохуа, разве она не права? Если она действительно думает о Шаохуа, почему Шаохуа не чувствует этого?"

Вэнь Шаохуа, услышав это, почувствовал, что что-то не так, и горестно воскликнул: "Мама, не говори так".

На самом деле, он чувствовал, что Се Цяньнин была добра к нему, но это добро стало ощущаться после ее потери.

"Я скажу, все равно это уже так происходит, почему бы мне не сказать? Се Цяньнин, разве ты не думаешь, как велик был твой вклад за последние десять лет, если бы не ты, у которой были проблемы, как бы мы тебя ненавидели?"

ненависть-

"Тетя, я понимаю, получается, что вы так сильно меня ненавидите". Се Цяньнин поднял голову, пытаясь заставить слезы из глаз потечь обратно.

Но слез было так много, что она никак не могла вернуться назад. В это время она уже плакала.

Оказалось, что во всем нет правильного или неправильного, просто потому что ее ненавидят. Пока ты кого-то ненавидишь, что бы она ни делала, это не радует глаз окружающих.

Последние десять лет она жила в шутку, в шутку, полную лжи.

Увидев, что Се Цяньнин плачет так грустно, Фэн Цайцзе заключил ее в объятия и при всех утешил: "Дурочка, стоит ли плакать из-за этих людей, которым ты не нравишься? Твои слезы будут потоком для тех, кто достоин, чтобы они имели смысл, ценность и не пропадали зря. Послушно возьми свои слезы обратно и перестань плакать по этим людям. Если ты снова заплачешь, я рассержусь".

Он нежно вытер слезы с ее лица своими руками, и на ее лице появилась нежная улыбка.

Эти люди еще более неразумны, чем он, и что еще более отвратительно, они действительно заставили ее яблоко плакать.

Непростительно.

"Хорошо, не плачь, я не буду плакать". Се Цяньнин изо всех сил пыталась остановить слезы и не дать себе заплакать.

Действительно, не стоит плакать из-за тех, кто ее ненавидит.

"Разве ты только что не сказала, что голодна? Иди, давай поедим. Если ты не поешь, твой желудок снова будет болеть. Иди, не трать время на пустые разговоры с ними". Он нежно обнял ее и пошел к машине. Иди в указанном направлении.

Она не стала отказываться и послушно последовала за ним.

Неважно, все равно это были люди из двух миров, совершенно не ссорящиеся, и она могла быть более беззаботной.

Увидев такого нежного человека, Вэнь Шаохуа вздохнул, искал в своем мозгу какие-нибудь хорошие воспоминания о себе и Се Цяньнин, и вдруг понял, что ничего нет.

Получается, что у него и у нее нет хороших воспоминаний.

Без хороших воспоминаний могут ли они по-прежнему считаться неженатой парой?

Фэн Цайцзе помог Се Цяньнин сесть в машину и уехал.

Семья Вэнь стояла на месте, наблюдая, как их машина медленно удаляется, атмосфера была холодной, как лед.

Линь Шуфэн успокоилась, взглянула на Вэнь Мин и обнаружила, что та смотрит на нее с негодованием, как будто ненавидит ее.

Когда она столкнулась с такими глазами, ей стало немного страшно. Она усугубила ситуацию, чтобы побыстрее заговорить. ТК8Е.

"Вэнь Мин, я, я просто..."

"Ты только что попала в центр внимания и уничтожила последнюю надежду Вэнь.

Не говоря уже о Вэне, сыновняя почтительность Цянь Нина к нам за последние десять лет? Это фальшивка? Даже если она тебе больше не нравится, ты когда-нибудь думал о том, что она чувствует, когда ты так говоришь?" Яростная ругань Вэнь Мина была настолько громкой, что ее слышали даже жители близлежащих домов.

"Я просто немного рассержена ее поведением, так что..." Линь Шуфэнноно рассуждала сама с собой, но не могла найти веских доводов.

"Ее поведение злит тебя, так ты злишься на поведение своего сына? Преданность Цянь Нин Шаохуа за последние десять лет, мы с тобой в твоих глазах, ты только что сказал, что она давно хотела соблазнить на прощание Человека, Линь Шуфэн, ты понимаешь всю серьезность

этого? Ты глубоко обидел человека, который тебя уважает. Что касается предательства и соблазнения, ваш сын наедине с Се Миншань сделал много постыдных вещей. Почему бы вам не поговорить о нем?".

"Достаточно, я признаю, что только что сказал слишком много, но это не значит, что Шаохуа виноват. Вы также видели, как Се Цяньнин вела себя сейчас. Это ее отношение к старшим?" Линь Шуфэн услышал это. Когда Вэнь Мин сказал, что Вэнь Шаохуа виноват, он начал недовольство и уверенно ответил.

"Если у тебя есть способности, ты можешь пойти на улицу и отругать их, и посмотреть, сколько молодых людей готовы разговаривать с такими старшими, как ты, с хорошим отношением".

"Вэнь Мин, я знаю, что нехорошо быть таким сегодня, но ты не можешь всегда говорить за Се Цяньнина, ладно, подумай о чувствах Шаохуа?".

"Он взял вину на себя, никто не может его винить".

"Ты..."

Ссора пары становилась все более и более интенсивной. Вэнь Шаохуа была расстроена, когда услышала это, поэтому она закричала: "Хватит, прекратите спорить".

Этот рев действительно остановил ссору между супругами.

Линь Шуфэн подошла и утешила его: "Шаохуа, не думай больше об этом. Разве это не просто Се Цяньнин? Ничего страшного, в нашей жизни ее больше не будет".

"Мама..."

"Ну, хватит болтать, пойдем домой".

Вэнь Шаохуа ничего не сказал, кивнул, а затем пошел к стоянке перед домом.

Сейчас бесполезно что-либо говорить, уже ясно, кто прав, а кто виноват, и ничего нельзя изменить.

Вэнь Мин беспомощно вздохнул и пошел вперед, но не успел пройти и нескольких шагов, как телефон в его кармане зазвонил, и он достал его, чтобы ответить.

"Привет..."

Услышав слова собеседника, он удивленно воскликнул: "Что?".

Вэнь Шаохуа и Линь Шуфэн, которые шли впереди, остановились, услышав его крик, и оглянулись на Вэнь Мина, отвечающего на звонок.

Вэнь Мин крепко держал трубку, на его лбу выступил холодный пот, и он спросил в панике: "Могу ли я встретиться с президентом?"

"Я действительно хочу встретиться с ним. Не могли бы вы помочь мне договориться о времени? В любое время, хорошо?"

"Эй, эй, эй..."

Очевидно, собеседник повесил трубку.

Вэнь Шаохуа понял, что что-то не так, поэтому он вернулся и серьезно спросил: "Папа, что случилось?".

Вэнь Мин с мертвым лицом убрал телефон от уха и удрученно сказал: "Банк Тяньсян решил публично объявить сумму убытков Вэня за последние годы".

"Как они могут это сделать? Если эти суммы будут объявлены, основные акционеры один за другим будут выводить свои капиталы. Тогда Wen's действительно упадет. Последствия будут очень серьезными". Вэнь Шаохуа отметил серьезность вопроса. Тем тревожнее я думаю.
13285400

Он не унаследовал Wen's, Wen's вот-вот падет, как он может принять это?

Когда Вэнь падет, у него ничего не останется.

Линь Шуфэн понимала, что ситуация серьезная, но не могла придумать решение, поэтому пожаловалась: "Президент банка Тяньсян тоже прав. Неважно, что мы не финансируем нас, зачем нам публиковать эти данные, давая понять, что с нами будут проблемы?"

"Папа, с какой стати мы обидели Tianxiang Bank? Они хотят так с нами обращаться?" Вэнь Шаохуа не мог понять, как об этом думать, и его сердце стало растерянным и тревожным.

"Ты спрашиваешь меня, а кого я буду спрашивать?" Вэнь Мин был еще более раздражен, он всегда думал странно.

Если это действительно из-за Се Цяньнина, то кто может заставить банк Тяньсян принять такое решение?

Неужели это он?

Вэнь Мин задумался на некоторое время, затем догадался и сказал: "Шаохуа, ты знаешь, кто сейчас парень Цянь Нин, и чем он занимается?".

"Я хотел спросить только что, но забыл об этом". Вэнь Шаохуа беспомощно посмотрела на Линь Шуфэна и вздохнула.

Вэнь Мин тоже взглянул на нее, но все еще с обидой в глазах.

Линь Шуфэн был очень недоволен, когда столкнулся с такими глазами. Хотя он знал, что был немного неправ, но не хотел признавать свою ошибку и спорил: "Разве ты можешь винить меня? Кроме того, кто парень Цянь Нин? Какое это имеет значение для нас?"

"Почему ты до сих пор не понимаешь серьезности вопроса? Парень Цянь Нин не маленький, возможно, он общается с Вэнем за его спиной, и как решить проблему, если он не выяснит, кто он?" Вэнь Мин сделала замечание. Она не хотела больше возиться с этой женщиной, поэтому подошла к своей машине и села на нее, чтобы надуться.

Я могла бы попросить Се Цяньнин помочь решить кризис Вэнь сегодня, но когда эти две шумные женщины вмешались, они не только не попросили, но и обиделись.

Линь Шуфэн наконец поняла это, и Ноно спросила Вэнь Шаохуа: "Шаохуа, неужели все так

серьезно?".

"Мама, если ситуация и дальше будет ухудшаться, боюсь, нам даже не придется пить от северо-западного ветра?" грустно сказал Вэнь Шаохуа, а затем пошел к машине, чувствуя все большую тяжесть.

Если это действительно был призрак парня Се Цяньнин, то справиться с ситуацией будет непросто.

"Эй..." Линь Шуфэн постоял, подумал некоторое время, вздохнул торопливо и беспомощно, затем подошел к машине и сел прямо в нее.

В машине была очень тихая атмосфера, никто не разговаривал, и лица у всех были грустные.

Вэнь Шаохуа сел на пассажирское сиденье и вздохнул, увидев, что все сидят вместе, и уехал, не желая больше оставаться здесь.

Семья Вэнь уехала с грустными лицами.

Однако они не знали, что на парковке в BMW сидела женщина в солнцезащитных очках с мобильным телефоном в руке и угрюмо улыбалась.

Она знала все, что только что произошло, включая те гадости, которые говорили Линь Шуфэн и Вэнь Шаохуа, и все они доносились до ее ушей.

Что за семья Вэнь, которая смеет так издеваться над людьми после того, как они что-то сделали не так, а то, что он сказал, просто невыносимо и жестоко. Она хотела бы посмотреть, когда они смогут стать высокомерными?

"Президент, куда вы сейчас едете?" - почтительно спросил водитель.

"Возвращайтесь в компанию, поехали". Женщина положила руку на свои солнцезащитные очки, а затем холодно ответила.

"Да". Водитель выслушал приказ, завел машину и плавно уехал.

Обычное общество вернулось к обычной тишине. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079118>